

**УДК 14 (091)****Д.Е. МУЗА**

Донецький національний технічний університет, Донецьк

**К ДИСКУССИИ О ПРЕДМЕТЕ ГЛОБАЛИСТИКИ**

В статті запропоноване системне бачення предмету глобалістики як мета-науки про сучасний світ та його проблеми.

**Ключові слова:** глобалістика, предмет глобалістики, системне бачення.

**Вступление**

Глобалистика (Global studies) как относительно молодое междисциплинарное научное направление, изучающее глобальный мир как связанное и противоречивое целое, отличается плюрализмом мнений в плане понимания собственного предмета. Зачастую высказываемые соображения образуют так называемую фрактальную зону, где масштабы и условия рассмотрения объекта являются подвижными, а значит, незавершенными и нечеткими. Данное обстоятельство в полной мере сказывается на учебной дисциплине под тем же названием, или дисциплины, которая читается в отечественных вузах в качестве дисциплины по выбору – «Философия глобальных проблем современности».

Всё это порождает необходимость в полноценной рефлексии развивающегося предмета, определения его границ, структуры и своеобразия. Нужно заметить, что к данной проблеме обращается большое количество исследователей, часть из которых тяготеет к универсальному пониманию предмета, в то время как другая часть не может преодолеть рамки привычной специализации. Так, А.П.Федотов определяет предмет глобалистики в виде «общих закономерностей развития человечества и модели управляемого, научно и духовно организованного мира в единстве и взаимодействии трех основных сфер человеческой деятельности – экологической, социальной и экономической» [1, с. 19]. Часто предмет глобалистики видится сквозь призму глобализации, при внутренней дифференциации последней на объективный, субъективный и методологический уровни (М.А.Шепелев [2, с. 12], В.М.Лукашевич [3, с. 24]). Такая точка зрения усилена совмещением глобальной проблематики и глобализации, как объективной формы их развертывания [4]. Кроме того, глобалистика может самоопределяться через: а) глобальные проблемы; б) глобальные процессы; и в) глобализацию (И.В.Ильин [5, с. 3]). Но сделанный М.А.Чешковым акцент на рамочной концепции, имеющей наддисциплинарный характер и вбирающей в себя «твердую» и «мягкую» версии освоения предмета [6], пока не признан научным сообществом. В т.ч., из-за отсутствия единой площадки для продуктивных дискуссий и выработки необходимого консенсуса не только отечественных и российских, но и западных специалистов. Таковая, по сути, только формируется (выпущены фундаментальные издания: Глобалистика: Энциклопедия (2003) и Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь (2006), проведен международный конгресс «Глобалистика – 2009», выходят тематически ориентированные журналы «Век глобализации» и «Journal of globalization studies»). В связи с этим, в рамках статьи (цель) будет предложена уточненная версия предмета глобалистики с опорой на системное понимание мироцелостности, которое сегодня усилено синергетической версией её динамизма [7]. Именно на эти методологические средства возлагается надежда по реализации синтеза знаний и преодоления редукционизма различных научных дисциплин, в явной или неявной форме культивирующих позитивизм (его модификации). Итак, думается, что ни для кого не секрет, что в современном мире протекают разнообразные процессы, ставящие перед человечеством (часто) непреодолимые препятствия и воздвигающие неразрешимые противоречия. К ним, точнее к явленным формам и скрытым тенденциям и пытается апеллировать глобалистика. Если попытаться дать исходную дефиницию самой

глобалистики, то можно сказать что она представляет собой мощный, но не однородный комплекс естественных и социогуманитарных наук, изучающий происхождение, динамику и социоприродную объективацию общемировых (или глобальных) проблем, практические возможности их регулирования, предвидения их разрушительных последствий, а также стремящийся к выработке альтернативных (устойчивых) сценариев развития миросистемы и её частей.

Здесь, однако, лишь контурно очерчен предмет данной науки – глобальные проблемы современности, причем взятые в аспекте их структурно-процессуальной формообразования. Пока не касаясь их содержательных сторон, отмечу, что они возникают и кристаллизуются на пересечении социально-политических, производственно-экономических, экологических, культурно- и антропогенетических процессов и явлений, характерных для современного мира. Разумеется, эти процессы не ускользают от внимания социологии и политологии, мировой экономики и статистики, демографии и антропологии, культурологии и экологии, также фокусирующих своё внимание на глобальных и часто, нелинейных эффектах развития. Но сложносоставная и сверхдинамичная природа глобальных процессов и проблемных ситуаций требует объективного, всестороннего, системного, логически и эмпирически достоверного и прогностически точного их описания/ объяснения/ понимания. Таковое и пытается создать глобалистика как мета-наука, вырабатывающая развернутое представление о формах и сущности тех взаимодействий, которые генерируются и разворачиваются в глобальной системе: *природа – человек – общество*.

Характеризуя системно-динамическое единство человека, общества и природы нужно обратить внимание на то, что это единство выступает объектом глобалистики, т.е. той областью, где зарождаются, оформляются, вызревают и проявляют себя глобальные проблемы и тенденции. Тем самым, без общего взгляда на мир, его структуру и динамические свойства невозможно понять саму глобальную проблематику. Вырабатывая такой общий взгляд, охватывающий космически-биосферную, антропологическую и социальную эволюцию, академик В.И.Вернадский пришел к выводу: организованность всей системы, её структурированность и общий вектор развития, в конце концов, зависят от продуктивности научного разума [8, с. 433 - 438]. Научный разум выступает в роли силы, придающей эволюционирующей биосфере новый формат и качество – ноосферы. По его мнению, состояние человеческого разума, культуры и морали в настоящий момент является решающим фактором глобальной эволюции. Отсюда система приобретает более определенный структурный вид: *природа – человек – социум – научный разум (ноосфера)*. Но разум, как свидетельствует история истекшего столетия, может быть злым, культура – вырождаться в варварство, а мораль утрачивать атрибуты универсальности и всеобщности, или вообще переходить в свою противоположность. Эти деструктивные акции разума заставили сделать академика Н.Н.Моисеева, который, как и академик В.И.Вернадский был сторонником ноосферного проекта, очень важное признание: «надо постараться не выделять Разум и его носителя Человека из Природы, а научиться видеть их в контексте развития Природы, как явление самой Природы [9, с. 255]. Подобная задача вообще квалифицируется как переход от мировоззренческого антропоцентризма – к био- и космоцентризму. Но он выполним при условии вполне определенной «экологии разума» (Г.Бейсон), т.е. коррекции всей аксиоматики жизни современного человека и общества, как главных агентов рационально-волюнтаристского переустройства мира под собственные односторонне-алчные интересы. Иной взгляд на системно-динамическое единство человека, общества и природы предложил основатель и первый президент Римского клуба А.Печчи. В его понимании эта система должна – в обязательном порядке – включать в себя технику как главный фактор системных изменений. Это мнение, впрочем, подтверждается как рефлексией над техносферой (В.Г.Горохов, В.М.Розин, В.Ф.Шаповалов, А.А.Воронин, В.Г.Попов, Х.Ленк, В.Хьосле и др.), так и современными технико-информационными практиками. Тем самым, объект глобалистики предполагает не менее «тотальную систему»: *природа – человек – общество – техника*, в рамках которой зарождаются, развиваются и получают свою

материализацию глобальные проблемы [10, с. 40]. Наконец, нельзя обойти вниманием позицию венгерского ученого и футуролога Э.Ласло, которую он высказал ещё в 1990 году. Согласно Э.Ласло, современное восприятие мира «возводит экономический рост в ранг вершины общественного прогресса», и, кроме того, именно экономика «является полем битвы, на котором люди, предприятия и нации борются за выживание и за прибыль» [11, с. 27, 28]. Отсюда система может иметь более дифференцированный вид: *природа – человек – общество – экономика*, в которой рынок как глобальный трансформер, определяет логику развития остальных.

Проще говоря, тотальная система – в различных её вариациях, – выступает объектом данной науки. Но для выделения предмета из мировой тотальности нужно сделать одно уточнение. Нередко можно слышать мнение о том, что глобалистика интересуется такими переменными величинами миросистемы как: количество и структура населения Земного шара; качество жизни людей в различных регионах планеты; состояние биосферы, её способностью к регенерации в условиях удвоенной (по сравнению с допустимой) антропогенной нагрузки; количество не-возобновляемых и возобновляемых ресурсов; тенденцией роста технического могущества человечества, в т.ч. в военно-промышленной, политической, хозяйственной и культурно-досуговой сферах; разнообразными факторами, приводящими миросистему и её целостность в неустойчивое, раздифференцированное и неуправляемое состояние. Отсюда следует, что предметом глобалистики являются сложные взаимоотношения между подсистемами единой био-антропо-социо-техноэкономической целостности. А именно, между всеми четырьмя подсистемами, составляющими эту систему: *природа < > человек < > общество < > техно-экономика*. Кроме того, главными особенностями взгляда глобалистики на свой объект и предмет являются: 1) мир ей представляется как единое и связанное целое, как сложная система локальных (транслокальных), региональных (трансрегиональных) и собственно глобальной площадок жизнедеятельности (жизневоспроизводства); 2) это целое находится в кризисном состоянии, причем кризис диагностируется как исторически предопределенное, т.е. объективное и закономерное состояние всей системы; 3) сущность кризиса осознается через преодоление современным человечеством естественных пределов воспроизводства биосферы, её структурной и функциональной разбалансировки; 4) для восстановления гомеостаза в системе *природа – человек – общество – техника* (ноосфера) необходимы срочные мобилизационные меры и добрая воля всего человечества; 5) для выработки сценариев и моделей мировой динамики глобалистика использует всё существующее в современных науках разнообразие подходов и методологических инструментов, направленных на изучение возможных траекторий развития мироцелостности. В свою очередь, глобалистика ставит перед собой и берется решать такие познавательные и практически-организационные задачи: а) она стремится адекватно описать свой объект и предмет за счет философской координации усилий т.н. материнских наук (экономика, политология, социология, теория международных отношений, международное право, культурология и т.д.); б) она целенаправленно и методично фиксирует проблемы и противоречия глобального мира на двух уровнях: уровне явлений и уровне сущности; в) в её компетенцию входит выработка методологии исследования и регулирования глобальных проблем современности; г) ею решается мировоззренческая задача, т.е. переформулировка принципов организации жизни и деятельности в условиях растущей нестабильности в миросистеме и неопределенности судеб человечества; д) она предлагает варианты решения глобальных проблем незамедлительно, путем апелляции к политическим и хозяйственным элитам мира. Суммируя эти задачи можно сказать, что цель глобалистики – это выработка адекватной с т.з. состояния всех наличных и потенциальных параметров миросистемы, стратегии жизни человечества в новых сверхсложных био-социо-техногенных условиях, когда оно поставило (само себя) в неорганические рамки существования [12, с. 17 - 19]. Однако этих констатаций, по моему мнению, все же недостаточно для окончательной фиксации предметной сферы глобалистики. По большому счету о предмете этой области знаний можно говорить тогда, когда будет в

полной мере учтен собственно динамический фактор существования системы. Речь идет о понимании законов развития всех четырех подсистем (то ли по версии В.И.Вернадского, то ли по версии А.Печчеи). Причем, таком понимании, которое пытается придерживаться универсального вектора становления мироцелостности. В этом контексте нужно также обратить внимание на идею триосферы: геологическая (область «костной природы»), биологическая («область жизни») и социальная (область духа и социальных отношений) сферы, развиваемую А.Н.Чумаковым [4, с. 171]. Он полагает, что «триосфера как целостное явление, в лоне которой протекает глобализация, не только не стала предметом специального осмысления, но даже ещё не артикулирована» [там же, с. 172]. В свою очередь, его собственные попытки обнаружения общей логики развития геобиосоциосистемы или выведения формулы геобиосоциогенеза, сводятся к эволюционной парадигме, т.е., установлению тенденций «метаморфизма», «метаморфоза» и «метаморфоза эпох» для каждой из сфер по отдельности, и всех вместе как единой системы. Такая посылка о единой цепи «эпометаморфозов», приводит А.Н.Чумакова к любопытному заключению: в истории этой системы можно наблюдать пять эпометаморфозов (от появления человека разумного – до появления глобальной гуманистической перспективы) [там же, с. 173 - 174]. Но такая схема скроена на основании исторических форм мировоззрения – мифологической и религиозной, философской, научной и глобальной, и слабо учитывает логику иных сфер, особенно, на современном этапе.

По сути дела вопрос о специфике и структуре предмета глобалистики подменен вопросом о становлении глобального сознания, а затем, и практического (этапного) рождения глобализации. Иначе говоря, человек разумный – его биосоциальных превращениях – поставлен в центр процесса и с ним соизмеримо все остальное: логика геологического, логика биологического и логика социального. В нем и через него осуществляются конвергенции и дивергенции этих подсистем геобиосоциосистемы. Но спрашивается, как быть с тем, что: геологическая эволюция отнюдь не линейна? биологическая эволюция – в широком и узком смыслах – тормозится современными людьми, посчитавшими свой вид недостаточно совершенным, недостроенным? социальная эволюция скорее разворачивается в революционном ключе, в т.ч. за счет реализации, как правило, репрессивных идеологических установок и перманентной научно-технической революции? не современный ли человек все больше привыкает к своей постчеловеческой ипостаси, а значит, он находится на векторе бегства из биологической ниши и социального бытия в мир искусственного?

Проще говоря, когерентная картина происходящего (геобиохимические циклы, социально-исторические революционные трансформации, НТП и экономический кризис) – это во многом иллюзорная картина, поскольку логика жизни системообразующего элемента – человека, сама крайне многозначна (если не сказать, алогична), не говоря уже о том, что он, в своей бытийной неопределенности, способен (?) нужным для него образом переформатировать гео- и биосферы – в ноосферу. Конечно, достаточно просто постулировать единство человечества, а за ним рассматривать весь универсум сквозь эту призму. Но есть явные ограничения экологического, социального, ценностно-ментального и этического характера, о которых писали В.И.Вернадский, А.Печчеи и «Римский клуб». Они касаются системной вмещаемости человека, его «человеческих качеств», наконец, ответственности за судьбу Бытия, которая на деле (в экономических, политических и культурных акциях) отсутствует.

И здесь, как мне кажется, нужна дистинкция человечества на вполне определенные антропокоды, порожденные конкретными цивилизационными процессами: не только на Востоке и Западе, но и в Китае, Индии, Евразии, Западе, Латинской Америке и Африке. Причем, дистинкции, усматривающей в «заподоиде» (А.А.Зиновьев), «либероиде» (С.Э.Кургинян) главную ударную силу современного мира. Причем, отнюдь не ноогенную! В этом отношении справедлива ремарка П.Тейяра де Шардена о том, что «ведущая ось антропогенеза прошла через Запад», поскольку «всё, что было давно известно в других

местах, приняло окончательное человеческое значение, лишь войдя в систему европейских идей и европейской деятельности» [13, с. 170]. Но так ли это на самом деле, тем более что сам французский теолог и палеонтолог постулировал: «Размещение, последовательность и солидарность существ зависят от их конкретного места в общем генезисе...» [13, с. 174]? Нисколько не сгущая краски, можно допустить конечное торжество «западоида» и «западоидности» как торжество эго-хищника, которое выдает себя за универсальный принцип. Причем, формирование «западоида» шло в два этапа: вначале проходил отбор больших масс людей на качества «западоидности», сейчас «западоидов» производят в массовом порядке при помощи воспитания, обучения, идеологии, пропаганды, культуры, медицины и психологии. Основными же чертами «западоидности», по Зиновьеву, являются: практицизм, деловитость, расчетливость, способность к конкурентной борьбе, изобретательность, способность к риску, холодность, эмоциональная черствость, склонность к индивидуализму, повышенное чувство собственного достоинства, стремление к независимости и успеху в деле, склонность к добросовестности в деле, склонность к публичности и театральности, чувство превосходства над другими народами, склонность управлять другими, способность к самодисциплине и самоорганизации [14, с. 46 - 47]. Конечно, часть из них, делает этого человека привлекательным, но другая часть – отталкивающим. Но качества «западоида» распределены в людских массах в самых различных пропорциях и комбинациях [14, с. 49 - 50]. В своей сумме эти качества дают нам отрицательный образ этого антропологического типа, но также формируют картину западного социума, его структурных и функциональных особенностей. В таком виде он прямо или косвенно репрессирует иные структурные элементы универсума – китайскую, индийскую, православную (евразийскую), мусульманскую, латиноамериканскую цивилизации с их неповторимыми культурами и уникальными антропокодами. Если к этому пункту прибавить почти планетарный формат «открытого общества», где «западоиды» производятся в массовом порядке, то картина будет выглядеть и вовсе удручающей. Ведь опыт эволюции не-западных цивилизационных игроков, опыт их освоения природы, опыт их социального проектирования и технического творчества, поставлен под вопрос «капиталистической цивилизацией» (Э.Валлерстайн). Понятно, что ни о какой «гармонизированной общности сознаний», ни о каком «мегасинтезе», о котором мечтал Тейяр де Шарден, говорить в позитивном смысле просто не приходится. Другая линия аргументации может быть связана с современной техносферой, которая интерпретируется как искусственный порядок деятельности и общения, самообнаружения и самозабвения человека. Отрицательный взгляд на техносферу ведет к утверждению: именно она надстраивается над геологическими, биологическими и социальными процессами, охватывая их извне и пронизывая изнутри. Положительный взгляд, напротив, постулирует: между биологическими и техническими системами, биоценозами и техноценозами существует определенный параллелизм, в т.ч. позиции эволюционного понимания развития этих систем. Но по большому счету глобалистика должна признать тот факт, что тенденция трансгуманизма или «расчеловечивания человека», точкой опоры которого является информационная революция [15], вообще лишает общую схему закрепленного за ней смысла. В таком случае, предмет глобалистики может быть описан через метафору ухода человека из биоэволюционного канала и поиск новых вектора и форм развития, с очевидным прицелом на торжество искусственного. Иначе говоря, предмет этой науки, при кажущейся стабильности, будет подчеркнута незавершенным из-за неопределенности положения человека как системообразующего элемента.

#### **Список использованной литературы**

1. Федотов А.П. Глобалистика: начало науки о современном мире. Курс лекций. – 2-е изд., испр. и доп./ А.П.Федотов. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 224 с.
2. Шепелев М.А. Глобалистика: учеб. пособие/ М.А.Шепелев. – Днепропетровск: ДНУ, 2001. – Часть 1. – 144 с.
3. Лукашевич В.М. Глобалистика: Учебное пособие. – 3-е издание, переработанное и

дополненное/ В.М.Лукашевич. – Львов: «Новий Світ – 2000», 2006. – 540 с.

4. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп/ А.Н.Чумаков. – М.: Проспект, 2009. – 428 с.

5. Ильин И.В. Теоретико-методологические основы глобалистики/ И.В.Ильин. – М.: Издательство Московского университета, 2009. – 108 с.

6. Чешков М.А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата/ М.А.Чешков. – М.: НОФМО, 2005. – 224 с.

7. Моделирование нелинейной динамики глобальных процессов/ Под ред. И.В.Ильина, Д.И.Трубцекова. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 412 с.

8. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление/ В.И.Вернадский // Вернадский В.И. О науке. – Дубна: «Феникс», 1997. – Т. 1. – С. 303 – 538.

9. Моисеев Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления 1917 – 1933/ Н.Н.Моисеев. – М.: Тайдекс Ко, 2002. – 488 с.

10. Печчеи А. Человеческие качества/ А.Печчеи. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.

11. Ласло Э. Новое понимание эволюции / Э.Ласло // Один мир на всех: Контуры глобального сознания. – М.: Прогресс, 1990. – С. 23 – 31.

12. Муза Д.Е. Введение в глобалистику: Учебное пособие/ Д.Е.Муза. – Донецк: Изд-во «Ноулидж» (донецкое отделение), 2010. – 240 с.

13. Тейяр де Шарден П. Феномен человека/ П.Тейяр де Шарден. – М.: Главная редакция изданий для зарубежных стран издательства «Наука», 1987. – 240 с.

14. Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма/ А.А.Зиновьев. – М.: Центрполиграф, 1995. – 461 с.

15. Кутырев В.А. Философия трансгуманизма: Учебно-методическое пособие/ В.А.Кутырев. – Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. – 85 с.

#### **Д.Е. МУЗА**

Донецкий национальный технический университет, Донецк

#### **К ДИСКУССИИ О ПРЕДМЕТЕ ГЛОБАЛИСТИКИ**

В статье предложено системное видение предмета глобалистики как мета-науки о современном мире и его проблемах.

**Ключевые слова:** глобалистика, объект глобалистики, системное видение.

#### **D. MUZA**

Donetsk national technical university, Donetsk

#### **TOWARDS TO DISCUSSION ABOUT OBJECT OF GLOBALISTICS.**

This article is proposed system vision the object of globalistics as meta-science about the modern world and his problems.

**Key words:** global studies, object of globalistics, system vision.

*Стаття надійшла до редакції 20.02.11р.*